

РАЗДЕЛ IV.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343.97

DOI: 10.18384/2310-6794-2017-4-116-130

РЕВНОСТЬ КАК МОТИВ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Антонян Ю.М.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. В статье даётся определение ревности, выделяется любовная ревность, которая вызывает тревожные состояния, гнев, сомнение в своих правах и престиже, даже в своём месте в обществе, в своих биологических и социальных статусах. Доказывается, что ревность – это и чувство, и эмоция. Высказаны соображения по поводу происхождения ревности и условий, которые способствуют её возникновению и развитию её криминологических последствий. Особое внимание уделено патологическим формам ревности. Автор приходит к выводу, что необходима суммарная оценка состояния ревнивца по двум основным параметрам: тяжести патологических идей ревности и степени выраженности дефекта.

Ключевые слова: ревность, любовная ревность, тревога, тревожность, страх, сомнение, патологические формы ревности, инстинкты.

JEALOUSY AS A MOTIVE FOR CRIME BEHAVIOR

Yu. Antonyan

*Moscow Region State University
10A, Radio st., Moscow, 105005, Russian Federation*

Abstract. The article provides a definition for jealousy laying a particular stress on love jealousy which causes anxiety, anger, doubt in one's own rights and prestige, even in the biological and social status. It is proved that jealousy is both a feeling and emotion. The causes of jealousy and the conditions that stimulate its emergence and development are revealed, as well as the criminal consequences of these phenomena. Particular attention is paid to pathological forms of jealousy. The author comes to the conclusion that a comprehensive assessment of the patient's

© Антонян Ю.М., 2017.

condition is required including two main aspects: the gravity of pathological ideas of jealousy and the degree of the defect.

Key words: jealousy, love jealousy, anxiety, fear, doubt, pathological forms of jealousy, instincts.

В самом общем виде ревность – это чувство, возникающее при мнимом или действительном недостатке либо отсутствии внимания, любви, уважения или симпатии со стороны очень ценимого человека, в то время как всё это мнимо или реально получает от него кто-то другой. Ревность выражается в недоверчивости, иногда страстной, подозрительности, порой в параноидальных, мучительных сомнениях в чьей-либо верности, любви, полной преданности. Ревность, особенно любовная, способна сочетаться с ненавистью к объекту ревности, что говорит о её амбивалентном характере.

Ревность – чисто человеческий, точнее личностный феномен. Её не было в первобытном человеческом обществе, она появилась лишь тогда, когда сформировалась личность и особенно индивидуальность, установилось понимание необходимости выбора лица другого пола, возникли симпатия, влечение и любовь. Всё это создало семью и вместе с ней ревность. Вообще ревность есть патологическая зависимость и от ревнуемого объекта, и от своих собственных переживаний. Впрочем, любовь тоже зависимость.

Объектами ревности могут быть люди совершенно неопределённого круга: муж или жена, любимая или любимый, жених или невеста, отец или мать, друзья или знакомые, коллеги по работе. Ревность в большинстве своём представляет собой претензию на «владение» другим человеком, с которым существует эмоциональная связь. Ревность возникает, когда эта

претензия мнимо или на самом деле ставится этим человеком под вопрос, что вызывает сильный, порой иррациональный страх его потери. Чувство, что кто-то другой отбирает то, что, как нам кажется, является нашим правом и привилегией – любовь и симпатию важного для нас человека, – может быть едва переносимым и приводить в состояние гнева, злости, обиды, депрессии, толкать на неразумные и неадекватные поступки. Ревность способна подвинуть человека на резкие, в том числе насильственные, действия вплоть до самоубийства или убийства, на иное насилие, в том числе причинение вреда здоровью, оскорбление, а также интриги, клевету и т. д.

Ревность характерна для семьи. Она может появиться между супругами. У ребёнка ревность возникает, когда ему кажется, что родители уделяют больше внимания его братьям и сёстрам. При этом он может погрузиться в младенчество, например, у него может чаще случаться мочеиспускание. Ревность к родителю широко распространена («мама, не хочу, чтобы ты рожала братика / сестрёнку»), однако она со временем может трансформироваться в покровительскую заботу о младших и принятие их собственных отношений с мамой. У взрослых людей причиной ревности может быть, к примеру, слишком тёплый разговор с другим человеком, что может восприниматься как опасность для собственных взаимоотношений с ним. В то время как детская ревность имеет свойство исчезать при получении определённой

порции внимания родителей, ревнивый партнёр требует к себе неограниченного, исключительного внимания.

В уголовном праве ревность не рассматривается как смягчающее обстоятельство. В советском прошлом уголовный закон считал это чувство низменным побуждением. Нет никаких оснований считать ревность негативным и деструктивным личностным обстоятельством. Она нейтральна: может привести к тяжкому насилию, но способна стать стимулом для интеллектуального роста и профессионального мастерства, если, например, мужчина, приревновавший любимую им женщину, будет стараться превзойти в чём-то того, к кому он ревновал.

Имеется множество определений и оценок ревности. Так, В.И. Даль считал ревность отравой жизни¹, а Ф. де Ларошфуко видел в ней больше самолюбия, чем любви, она рождается вместе с любовью, но не всегда умирает вместе с ней. Ф. де Ларошфуко расценивал ревность как самое большое из всех зол, при этом она имеет меньше всего жалости к тем, кто её вызывает [5].

Среди различных видов ревности выделяют любовную. Её рассматривают:

1. вообще – любое эмоциональное состояние, классифицируемое как специфическая форма тревоги. Считается, что ревность происходит от недостатка уверенности в привязанности того, кто любим, и она направлена на третье лицо, конкурента, который воспринимается как привлекающий к себе привязанность объекта любви;

2. в психопатологии – клинически значимое сочетание страха, тревоги и гнева в отношении объекта привязанности. Страх происходит из того, что пациент в чём-то усматривает угрозу потерять любимого человека. Гнев проистекает из того, что все попытки вернуть прежние отношения с объектом привязанности, как кажется индивиду или на самом деле, с презрением отвергаются и/или воспринимаются ревнивцем как вызов, личное оскорбление, психологическая агрессия. Вероятно, поэтому именно объект ревности, а не предполагаемый соперник чаще всего становится объектом агрессии. Тревога отражает опасения ревнивца относительно того, что более изобретательный и привлекательный, чем он, соперник или объект ревности в любой момент могут предпринять что-то особенное и неожиданное, как бы испытывая чувства ревнивца и привлекая тем самым внимание и симпатии соперника и/или объекта ревности. Из этого проистекают зависть к сопернику, ненависть, враждебное отношение к нему и одновременно с тем вполне реальная угроза его благополучию или даже самому его существованию. Известны случаи агрессии ревнивца против своего соперника и одновременно с тем против объекта привязанности. Ревность, в том числе и болезненная, большей частью свойственна эгоцентрическим натурам, деперсонифицирующим другого человека (супруга, любовника или любовницу), считающим его своей неотъемлемой собственностью, чем-то вроде вещи. С клинической точки зрения такая ревность представляет собой: а) сверхценное, параноическое образование или б) бред с содержанием

¹ Ревновать [Электронный ресурс] // Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка [сайт]. URL: <http://slovardalja.net/word.php?wordid=36527> (дата обращения: 25.11.2017).

ем ревности, вариант персекуторного расстройства;

3. в психоанализе – в отличие от зависти, ревность включает трёх участников: субъекта, объекта, которого субъект любит, и третьего человека, который вызывает у субъекта ревности тревогу относительно прочности чувств второго участника упомянутой триады. Ревность, по У. МакДугалу, – сложная эмоция, предполагающая наличие чувства любви. Обычно она вызывается эдиповой ситуацией и является частью эдипова комплекса. Патологическая ревность имеет внутреннюю связь с гомосексуальностью и паранойей [19]. По мнению З. Фрейда, в триаде «ревность–паранойя–гомосексуальность» ревность и паранойя являются психологическими защитами от гомосексуальности [16]. Ныне существует тенденция считать ведущим членом этой триады паранойю [13].

Не располагая эмпирическими, в том числе выборочными, данными, осмелюсь тем не менее утверждать, что именно любовная ревность чаще всего приводит к трагическим последствиям. Поэтому такая ревность должна, особенно когда это касается отношений в семье, могущих породить это чувство, всё время привлекать внимание криминологов и сотрудников правоохранительных органов, обязанных предотвращать преступления на почве ревности.

Во всех случаях любая ревность, любовная тем более, вызывает тревогу, тревожное состояние, даже сомнение в своих не только правах и престиже, но и в своём месте в обществе, жизни, в своих биологических и социальных статусах. Поэтому надо иметь в виду, что человек может ревновать, когда он

любит и хочет любить в дальнейшем, но и помнить, что под ревностью способна скрываться тревога за свой исконный мужской или женский статус. Человек может принять себя в определённом качестве. Его отсутствие наносит ему весьма болезненный удар. Так, в пьесе А.Н. Островского «Бесприданница» Карандышев убил Ларису не потому, что приревновал её к Кнурову, а потому, что, бедный чиновник «проиграл» её богатому купцу (в игре, где и за игрока считаться не мог) [9]. Иными словами, он защищал себя, убив ту, которая указала ему на его ничтожную ценность.

Ревность довольно близка к зависти, которая тоже может стать мотивом преступного поведения. Зависть – это переживание по поводу того, что другому принадлежит то, что, «по-моему», должно достаться «мне»: деньги и ценности, повышение по службе, красивая женщина и вообще что угодно. Шекспировский Яго остро завидовал Отелло, что тот был храбрым военачальником, мужественным и честным человеком, что у него была красавица жена. Завидующий вообще может понимать, что столь желаемое, даже страстно желаемое, никогда не будет в его руках; но даже такое соображение не всегда остановит насильственное нападение хотя бы с целью мести.

Отношения зависти подразумевают двух участников: субъекта и объект; первый завидует удаче второго или тому, чем он обладает. Ревность имеет отношение к обладанию другим, зависть – к сравнению себя с другими.

Ревность – это и чувство, и эмоция. Они возникают относительно значимого человека в определённых ситуациях. Более того, очевидно, что она

может быть и сиюминутным явлением, и устойчивым отношением человека, причём в этом отношении иногда сосредотачивается для него весь мир. Но при всех вариантах и возможностях это подозрительное отношение к объекту любви, обожания и привязанности, но нередко это не только подозрение, и очевидное знание о действительном отношении к третьему лицу. Ревность вызывает страх потерять то, что значимо для данного человека, даже имеет бытийное значение, что влечёт за собой тревогу, страх или гнев.

До некоторой степени ревность уместна в каждых отношениях, когда она адекватна ситуации, когда лицо осознаёт такое чувство, видит его причины и контролирует себя.

В обыденном сознании «великим» ревнивцем был и остаётся шекспировский Отелло. Однако современные филологи и критики таковым его не считают, опираясь, в частности, на мнение А.С. Пушкина, что «Отелло от природы не ревнив, напротив: он доверчив» [11]. Это суждение вызывает ряд вопросов. Во-первых, что значит «от природы не ревнив?» Означает ли это утверждение, что человек может быть от природы не ревнив, а в конкретной жизненной ситуации – вполне? Во-вторых, почему доверчивый человек не может быть ревнивым, ведь одно другого совсем не исключает?

Чтобы найти сколько-нибудь верный ответ на этот сложный вопрос, необходимо обратиться к тексту самой трагедии, но предварительно заметить, что его решение зависит от того, как вообще понимать ревность. Возможная точка зрения на неё уже изложена выше.

Итак, в тексте пьесы У. Шекспира «Отелло» о себе мавр говорит:

*О нет, меня не сделает ревнивцем
Признание света, что моя жена
Красива, остроумна, хлебосольна,
Умеет общество занять, поёт
И пляшет...*

*Нет, Яго, я сначала посмотрю,
Увижу что-нибудь, проверю,
А выясню, до ревности ли тут?*

Тогда прощай любовь, прощай и ревность

[18, с. 344].

Чуть позже в том же акте Отелло признаётся:

Я потерял её и я обманут.

Мне может только ненависть помочь
[18, с. 347].

Говорит ли это всё о ревности Отелло?¹ Его утверждение, что он не ревнив, не очень убедительно хотя бы по той причине, что сам герой может не знать об этом или понимать ревность не совсем так, как мы. На мой взгляд, Отелло просто параноик, причём не умеющий разобраться в довольно простых жизненных обстоятельствах. Не случайно Эмилия (жена Яго) называла Отелло глупцом, болваном и пустоголовым.

Дездемона не была для Отелло образцом чистоты и честности. Вот что он говорил о ней:

Я был бы счастлив, если б целый полк

Был близок с ней, а я не знал об этом
[18, с. 350].

Подводя итог сказанному, хочу сделать предположение, что он всё-таки был ревнив.

¹ А. Смирнов в послесловии к «Отелло» писал: «Старый вопрос: «Ревнив ли Отелло» (подразумевал под «ревностью» болезненную и преувеличенную подозрительность – Ю.А.) – можно считать давным-давно решённым» [18, с. 653].

И ещё: Отелло был очень агрессивен, что совсем не странно для человека, который всю жизнь был солдатом. Но в трагедии он проявляет агрессию не на войне.

Сказанное об «Отелло» вовсе не преследует цели снизить художественные, этические и иные несомненные достоинства бессмертной трагедии. Мы должны помнить, что Шекспир отнюдь не ставил перед собой задачи показать, ревнивец его герой или не ревнивец.

Современный писатель М. Веллер выразил мысль, что, «если бы Отелло был белым, молодым, красивым и куртуазно образованным, он бы высморкался в этот проклятый дарёный платок и лёг к Дездемоне в койку заниматься любовью, всех и делов» [3]. Но Шекспир создал образ не современного хлыща, а сурового воина, испытывавшего многие тяжкие невзгоды, прямодушного и доверчивого. Если бы действие развивалось по названному сценарию, Отелло никогда бы не стал «Отелло».

Ревность сопровождается различными реакциями: когнитивными (интеллектуальными), когда человек стремится анализировать не только сам факт измены или другой повод, но и причины произошедшего – испытывая чувство ревности, такой человек будет искать причины возникновения данного чувства, выстраивать прогноз ситуации, т. е. будет осознавать всю картину целиком. Аффективные реакции, когда человек переживает очень яркие эмоции, наиболее характерные: отчаянье, гнев, ненависть и презрение к себе и партнёру. В зависимости от личностных особенностей такие аффективные реакции могут протекать на фоне ме-

ланхолии или депрессии и состояния гнева или агрессии. Как правило, такие реакции чаще наблюдаются у эмоциональных и демонстративных личностей, а также у людей художественного склада. Поведенческие реакции проявляются в борьбе (попытки восстановить отношения, удержать партнёра) – это просьбы, уговоры, объяснения, угрозы, вызывание жалости или кокетство, или, в виде отказа сохранять отношения, официальный тон и отношение, дистанция и сдержанность. Будет это борьба или отказ, зависит от личности человека, от его взглядов, желаний и установок.

Самая адекватная причина ревности – измена, которая больше всего ранит доверчивого и преданного человека, а также того, для которого измена стала полной неожиданностью на фоне благополучных, как ему казалось, отношений. Если ситуация никак не разрешается, партнёр ведёт себя противоречиво и не принимает конкретного решения, например уйти или остаться, ревность становится затяжной [14].

Раньше я уже высказывал своё отрицательное отношение к теории З. Фрейда об эдиповом комплексе. Ещё раз возвращаясь к этой проблеме, чтобы более обстоятельно изложить свою позицию. Я несколько не отрицаю того, что такой комплекс существует, как и комплекс Электры, но они, эти комплексы, могут быть у ограниченного числа детей, и никто не доказал, что у всех. Поэтому влияние таких ранних личностных отношений на жизнь взрослых людей, в частности, на проявление у них ревности, более чем сомнительно. Но с этим не согласны многие психоаналитики.

Так, К. Хорни пишет, что одно из наиболее фундаментальных открытий, которыми мы обязаны Фрейду, состоит в том, что любовь и страсть возникают впервые не в пубертате – уже маленький ребёнок способен страстно чувствовать, желать и требовать. Пока его дух ещё свободен и не ведаёт запретов, он, вероятно, переживает эти чувства с интенсивностью, недоступной нам, взрослым [17]. Если мы примем эти фундаментальные факты и, более того, признаем как самоочевидное, что мы, подобно всем животным, подчинены великому закону гетеросексуального влечения, то и вызывающий споры постулат Фрейда об эдиповом комплексе как стадии развития, через которую проходит каждый ребёнок, уже не покажется нам столь странным или необычным.

Между тем, по мнению К. Хорни, взрослая ревность вовсе не обязательно является повторением инфантильной ревности, как полагают некоторые психоаналитики. В конечном счёте сильно выраженная ревность, которую мы находим у ребёнка по отношению к родителям или своим братьям и сёстрам, не является первопричиной ревности в последующей жизни, но обе они проистекают из одних и тех же источников, – писала она [17, с. 371].

Между тем именно у К. Хорни можно найти наблюдения, которые проливают свет на некоторые причины ревности. Так, она указывает на страх мужчины оказаться неспособным удовлетворить женщину. Он боится её требований в целом и её сексуальных требований в частности. Этот страх отчасти коренится в биологии, поскольку мужчина должен вновь и вновь доказывать женщине свою со-

стоятельность, в то время как женщина способна вступить в половой акт, зачать и родить, даже если она фригидна. С онтологической точки зрения и такого рода страх происходит из детства, когда маленький мальчик уже чувствовал себя мужчиной, но боялся, что его мужественность подвергнется осмеянию, и тем самым будет нанесён ущерб его вере в себя, когда будут отвергнуты его мальчишеские ухаживания. Следы этой неуверенности сохраняются гораздо чаще, чем мы склонны признавать, нередко скрываясь за подчёркиванием мужественности как ценности самой по себе, и всё же эта неуверенность выдаёт себя в постоянных колебаниях самооценки мужчины в его отношениях с женщинами. Брак может выявить чрезмерную чувствительность ко всякого рода фрустрации со стороны жены. Если она не принадлежит ему одному, если лучшее, на что он способен, её не устраивает, если он не удовлетворяет её сексуально, это наносит тяжёлый удар по мужской самооценке и без того неуверенного в себе супруга. Эта реакция, в свою очередь, вызовет у него инстинктивное желание унижить жену, подорвать её уверенность в себе [17, с. 379].

Описанные К. Хорни страхи мужчины по поводу своей биологической несостоятельности создают у него общую неуверенность в отношении женщины. Неуверенность в себе предшествует ревности, порождая сомнения и подозрения, эти составные части ревности. Иногда мужчина пытается найти причины своих сексуальных неудач и находит их как раз в женщине. Поэтому её перспективы стать жертвой преступного насилия возрастают, тем более что она как бы демонстрирует

ему его психотравмирующую слабость. Нормальная ревность сопровождается стремлениями человека опередить соперника и одержать победу в борьбе с ним за объект любви. Патологическая ревность порождает такие бессознательные или вполне осознаваемые желания, которые могут вызвать к жизни мысли об устранении не только соперника, но и объекта любви. В крайних своих патологических проявлениях ревность может подтолкнуть к реальным действиям, связанным с убийством конкурента, объекта любви или того и другого.

Можно предположить, что ревность среди прочих причин возникает и вследствие того, что посягательство на «твою» женщину (мужчину) тем самым представляет собой покушение на «твоё» право на секс, который является единственным источником жизни, но секс до неузнаваемости оброс культурой со всеми её атрибутами и символами. Когда посягают на любимую (нравящуюся, избранную) или любимого, человека тем самым лишают главного, ведь для него секс так же неизбежен, как смерть. Он гонит от себя мысль о смерти, хотя она бессознательно живёт в нём, но он также отвергает и предположение, что у него не будет секса. В животном мире у некоторых видов смерть наступает сразу после секса, например у самцов сайгаков, у некоторых насекомых.

«Секс и смерть имеют между собой то общее, что они оба являются биологическими аспектами, – отмечал Мей Ролло [15]. Загадка (в данном случае мы подразумеваем ситуацию, когда всё, что мы знаем, не способствует разрешению проблемы) этих двух событий в жизни человека абсо-

лютно неразрешима. Оба они связаны с сотворением и уничтожением; стало быть, вряд ли можно удивляться тому, что они так сложно переплетены в человеческом опыте переживаний. «И в том, и в другом случае мы не можем контролировать происходящее ... мы не можем остаться в стороне от любви и смерти – если же пытаемся сделать это, мы уничтожаем всё то ценное, что есть в этом опыте» [15, с. 111].

Ревность, как известно, нередко заканчивается убийством объекта ревности или того, к кому ревнуют, или того и другого. Но бывает и так, что жертвами ревнивца становятся и те, которые к самому конфликту никакого отношения не имели.

Так, некто Г. сошёлся с женщиной, у которой был девятилетний сын. Г. поселился в комнате с ней и с сыном. Со временем у него появились сомнения в её верности ему, и однажды, после распития с ним спиртных напитков, она ушла, как объяснила, к своей подруге, хотя он и пытался её не пустить. После ухода сожительницы он убил её сына. Это нередкий случай, поскольку жертвами ревнивцев часто становятся родственники (обычно жёны) и даже соседи, которые тем или иным способом пытаются разрешить ситуацию.

Жизнь, если следовать О. Ранку, представляет собой непрерывную череду отделений, и каждое из них даёт человеку возможность для индивидуального выбора. Рождение – это первое и наиболее волнующее событие в цепи отделений. Затем ребёнка отнимают от груди, потом – частично от родителей, когда он начинает ходить в школу, затем отделяется от своего одиночного состояния и женится, пока не наступит последнее отделение от жизни –

смерть. Тревога также возникает, если человек отказывается отделить себя от позиции, которая даёт непосредственное чувство безопасности. О. Ранк различал тревогу перед страхом жизни – движения вперёд, и страхом смерти – по поводу совсем неизвестного и невозможности развития [12].

Тревога соседствует с чувством неполноценности, а иногда даже сливается с ним. А. Адлер выделял субъективное отношение к своей собственной слабости, неустойчивости в жизни [1]. На мой взгляд, ощущение неполноценности порождает тревогу, но эти два понятия не синонимы.

Ревность тоже может быть представлена в виде угрожающего отрыва (отделения) от любимой, нравящейся или избранной особы. Другой, покусавшийся на неё, способен разрушить среду индивида, что для него вдвойне тяжело, если он был одиноким человеком. При этом разрушается уверенность в себе, надежда на возможность секса, одним словом, уверенность в будущем, и подрывается она тем сильнее, чем сильнее человек привязан к объекту своего обожания и чем больше он связывает к ним свои жизненные программы. Если раньше, до ревности, был страх перед движением вперёд, то теперь наступает ещё более сильный страх – перед тем, что будущего больше вообще может не быть, что его отделяет от любимого (избранного) существа навсегда. Тревога и страх могут быть ещё и потому, что индивид не знает, что вообще будет с ним после ухода от него этого живого существа. Но здесь очень важно, какой в конечном итоге будет вся ситуация: тихим, спокойным уходом кого-то из участников или кровавой драмой. Идеальным решением

было бы возвращение каждого в свою прежнюю роль.

Как отмечал А. Маслоу, здоровым взрослым людям внешняя ситуация в целом угрожает меньше, чем среднему индивиду или человеку, страдающему неврозом. Не следует забывать, что, хотя здоровье взрослого человека и обеспечивается отсутствием или внешне успешным преодолением угрозы в детстве, он становится всё более устойчивым к угрозе с течением времени, например, практически невозможно создать угрозу мужественности мужчине, который абсолютно уверен в себе. Утрата любви – небольшая угроза для того, кто любим на протяжении всей жизни и кто чувствует себя достойным любви и способным любить. Здесь можно сослаться на принцип функциональной автономии. Мы должны рассматривать ощущение угрозы как представляющее само по себе динамическую реакцию иных реакций [7, с. 153].

З. Фрейд рассматривал тревогу как один из факторов, формирующих инстинктивные побуждения, которые, на мой взгляд, играют немаловажную роль в ревности, отдалённо напоминая отношения самцов в животном мире. В этом случае фактор среды играет вторичную роль, причём сама среда состоит из того, кто ревнует, кого ревнуют, к кому ревнуют, а также всех лиц, имеющих прямое, косвенное или вообще не имеющих никакого отношения к происходящему [16]. Если следовать К. Хорни, тревога предшествует инстинктивным побуждениям, которые не являются базовыми. В семье у мужа имеется изначально заложенный от природы и закреплённый культурой инстинкт самца, который имеет

неотъемлемое право на свою самку, причём этот инстинкт вполне сохраняется и при современной эмансипации женщин. У женщин тоже, конечно, есть право на мужа. Однако эти права (с той и другой стороны) не включают в себя, конечно, права на жизнь, здоровье, свободу, в том числе интеллектуальную. Это прежде всего право на сексуальную верность, которая предполагается и в отношении любовников, жениха и невесты и т. д.

В связи с ревностью тревога появляется тогда, когда возникает реальная или мнимая угроза, опасность. Тогда же начинают действовать и инстинктивные побуждения, а также реакции на требования среды. В отдельных случаях эти требования могут быть решающими. Особенно высокую тревожность можно наблюдать у параноических личностей с болезненным самолюбием, раздутым чувством собственного достоинства, повышенной обидчивостью и чувствительностью. Иногда агрессия, вызванная ревностью, сочетается со страхом перед средой.

К. Хорни придерживается традиционного деления на страх и тревогу. Анализ ситуаций и личности в ревности позволяет предположить, что страх есть высшее проявление тревоги, когда налицо уже есть конкретная опасность, а тревога иногда характеризуется отсутствием конкретной и определённой угрозы. Здесь необходимо выделить тревожных личностей вообще, которых отличает повышенная мнительность, подозрительность, в некоторых случаях даже собственная беззащитность. Тревога подаёт знак страху. В ситуациях ревности он чаще переживается женщиной.

В психиатрии существует понятие сверхценной ревности. Это патологическая ревность, протекающая на уровне сверхценных идей. Часто, как считают В.М. Бхейхер и И.В. Крук, это начальный этап параноического развития [2]. В ряде случаев – стадия шизофренического параноического бреда ревности.

В.П. Котов осуществил обстоятельное исследование проблем патологической ревности. По его данным, для больных с патологической ревностью оказалось характерным сочетание определённой сексуальной активности в преморбидном периоде с неуверенностью в собственной сексуальной полноценности. Семейная жизнь у значительной части обследованных складывалась неудачно. Около 50% больных в прошлом (до болезни) уже были разведены [6]. При сопоставлении с количеством разводов среди населения в среднем, которое, по данным В. Переведенцева, составляет примерно 27%, такую разницу следует признать значительной [10]. Необходимо отметить, что некоторые категории психически больных, совершивших общественно опасные действия, по числу разводов существенно не отличаются от этой средней цифры. Большое количество неудачных первых браков В.П. Котов склонен оценивать как фактор, актуализирующий тему ревности в сознании больного, как «сенсбилизацию темой ревности» [6].

Часто можно было отметить дисгармонию сексуальной жизни. Поскольку в её основе не лежало обычно ни истинной импотенции, ни каких-либо эндокринных или органических поражений половой сферы, мы считаем более правильным оценивать этот

фактор как специфическую психогению, имеющую характер «ключевого» переживания. Это согласуется с литературными данными об отсутствии эндокринных нарушений у больных с сексуальной тематикой бреда.

Распространённое мнение о роли алкоголизма в происхождении бреда ревности (Р. Крафт-Эбинг) [4] нашло подтверждение на нашем материале. Систематическая алкогольная интоксикация имела место в 269 из 383 наблюдений ($70,2\% \pm 2,3\%$). Учитывая, что злоупотребление алкоголем имело место при различных в нозологическом отношении заболеваниях, В.П. Котов не придаёт этому фактору этиологического (в узком смысле) значения, а оценивает его как момент, имеющий патопластическое влияние на клиническую картину любого бредового психоза, способствуя появлению идей ревности. Вместе с тем в 74 наблюдениях ($19,3\% \pm 2,0\%$) алкоголизм играл роль основной причины заболевания (алкогольный бред ревности в собственном смысле).

Аналогичное значение для проявления психического расстройства в форме патологической ревности очевидно имеют последствия травматического поражения центральной нервной системы, которые имели место у 279 больных ($72,8\% \pm 2,3\%$).

Поскольку точная нозологическая диагностика рассматриваемых психопатологических образований с темой ревности (навязчивые, сверхценные, паранойяльные идеи) в ряде случаев требует очень длительного наблюдения и обычно не решает всех вопросов экспертизы, основное внимание было сосредоточено на разработке психопатологии указанных состояний.

Сопоставление клинической картины различных вариантов патологической ревности и поведения группы психически здоровых лиц с обоснованными переживаниями ревности (22 человека) показало, что и тем, и другим свойственны многие характерные проявления (слезка за женой, провокационные проверки, осмотры тела и белья, отдельные ошибки суждения и др.), которые, следовательно, не имеют большого диагностического значения. Они являются признаками особой эмоциональной значимости этих переживаний, которая обычно имеет место не только при различных патологических состояниях, но и при ревности, обусловленной реально-бытовыми психологическими мотивами. Такие переживания ревности психически здорового человека, занимающие в течение какого-то времени преобладающее положение в сознании, мы обозначили вслед за рядом авторов термином *доминирующие идеи*, они же – *руководящие идеи* (N. Schipkowensky) [20], физиологические или нормальные сверхценные идеи (С. Wernicke, А.Н. Молохов) [8; 21].

Если доминирующие идеи ревности психически здорового человека обусловлены исключительно субъективной эмоциональной значимостью реальной или возможной измены супруги, то сверхценные идеи (которые всегда считали болезненным образованием) даже при наличии реального повода всегда обнаруживают связь с определённой патологической почвой, несоответствие по своей интенсивности и длительности вызвавшему их поводу. К сверхценным идеям В.П. Котов относил суждения, возникшие в

результате реальных обстоятельств, но занявшие в дальнейшем не соответствующее их значению преобладающее положение в сознании, связанные с развитием чрезмерного эмоционального напряжения [6].

«Детальное изучение сверхценных идей ревности в рамках различных в нозологическом отношении заболеваний (66 больных) показало их неоднородность и позволило нам выделить следующие варианты: 1) стационарный или психопатический; 2) динамический или психогенный», – считает В.П. Котов [6].

При первом варианте в возникновении сверхценного комплекса основную роль играет наличие определённой патологической почвы. Наряду с психопатией в собственном смысле здесь могут иметь место психопатоподобные расстройства, обусловленные резидуальными органическими поражениями, алкогольными изменениями психики, наличием не резко выраженного шизофренического дефекта. Структура этих расстройств укладывается всего в два типа: паранойяльный или, значительно реже, тревожно-мнительный.

Повышенная ревнивость в таких случаях является постоянной особенностью больного. Она проявляется с самого начала супружеских отношений и проходит красной нитью через всю семейную жизнь. Больные уделяют слишком большое внимание охране семейной чести, считая, что на жену в этом отношении положиться нельзя. Любые действия жены, любая ситуация, в которой она может оказаться, анализируются с точки зрения возможной измены. В связи с этим поведение жены определённым образом

регламентируется, ей не разрешается обычно заботиться о своей внешности, бывать в ситуации, которая, по мнению больного, может способствовать прелюбодеянию. На этом фоне под влиянием внешних обстоятельств переживания ревности то несколько активизируются, то затухают. Содержание такого сверхценного комплекса схематично может быть выражено следующей формулой: жена способна на измену – этого ни в коем случае нельзя допустить.

Второй, динамический или психогенный, вариант нередко возникает на базе первого, хотя может развиваться и самостоятельно, он имеет очерченное начало и более или менее отчётливый психогенный повод. Содержание такого сверхценного комплекса изменяется, в формализованном виде оно выглядит примерно следующим образом: жена, вероятно, мне изменяет – это немедленно надо проверить и пресечь.

Соответственно меняется и поведение больного. Согласно В.П. Котову, предшествующая терпимость в отношении жены представляется теперь ему непростительной беспечностью. После короткого латентного периода, посвящённого обдумыванию сложившейся ситуации и «необходимых» действий, больной развивает значительную активность. При этом нередко проявляется агрессия по отношению к жене. Необходимо отметить, что, демонстрируя полную убеждённость в неверности жены, эти больные обнаруживают вместе с тем и определённую готовность к принятию контротходов. В объяснениях с врачом они обычно признают, что их «доказательства» носят косвенный характер и не дают им

возможности остановиться на той или иной точке зрения. В соответствии с этим и предпринимаемые больным проверки бывают направлены не только на то, чтобы держать жену в страхе и не дать ей возможности развратничать, но и на то, чтобы подтвердить или опровергнуть собственные сомнения и подозрения, в отличие от бреда, при котором проверки преследуют цель разоблачения и получения «юридических» доказательств измены, очевидной для больного [6].

«Независимо от описанных типов сверхценных образований, поведение по отношению к объекту ревности различается также в связи с характерологическими особенностями и морально-этическим уровнем личности больного», – отмечает В.П. Котов [6].

В большинстве случаев сверхценный комплекс, подвергаясь незначительным колебаниям, сохраняется на протяжении ряда лет. Иногда отмечается его сравнительно быстрое угасание, и состояние возвращается к неко-

му исходному уровню. Наконец, ещё в части случаев имеет место его прогрессирование, и сверхценные идеи обнужают тенденцию к перерастанию в паранойяльный бред.

Судебно-психиатрическая экспертиза больных с идеями ревности в подавляющем большинстве сводится к решению вопроса о вменяемости. Основное значение для решения этого вопроса отводится оценке состояния, имевшего место во время совершения общественно-опасного деяния. При этом не следует ограничиваться синдромологической квалификацией переживаний ревности. Существенным компонентом клинической картины являются и относительно стационарные негативные расстройства, характер и степень выраженности которых также подлежат уточнению. Таким образом, необходима суммарная оценка состояния больного по двум основным параметрам: тяжесть патологических идей ревности и степень выраженности дефекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адлер А. Индивидуальная психология как путь к познанию и самопознанию человека [Электронный ресурс] // ЛитМир: [сайт]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=50257> (дата обращения: 25.11.2017).
2. Блейхер В.М., Крук И.В. Толковый словарь психиатрических терминов [Электронный ресурс] // Кто, если не я?: [сайт]. URL: http://www.ktoeslineya.ru/biblioteka/giperchild/slovar_psih_terminov.pdf (дата обращения: 25.11.2017).
3. Веллер М. Любовь зла: сборник // ModernLib.Ru. URL: http://modernlib.ru/books/mihail_veller/lyubov_zla_sbornik/read_4 (дата обращения: 25.11.2017).
4. Крафт-Эбинг Р. Половая психопатия [Электронный ресурс] // ЛитМир: [сайт]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=93290&p=1> (дата обращения: 25.11.2017).
5. Ларошфуко Ф. де Максимы и моральные размышления [Электронный ресурс] // Rulit: [сайт]. URL: <http://www.rulit.me/books/maksimy-i-moralnye-razmyshleniya-read-106692-1.html> (дата обращения: 25.11.2017).
6. Мальцева М.М., Котов В.П. Опасные действия психически больных. М.: Медицина, 1995. 256 с.
7. Маслоу А. Мотивация и личность. 3-е изд. СПб.: Питер, 2017. 352 с.
8. Молохов А.Н. Очерки гинекологической психиатрии. Кишинев: Картя молдовеняскэ, 1962. 137 с.

9. Островский А.Н. Бесприданница [Электронный ресурс] // ЛитМир: [сайт]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=21262&p=1> (дата обращения: 25.11.2017).
10. Переведенцев В.И. Методы изучения миграции населения. М.: Наука, 1975. 231 с.
11. Пушкин-критик. М.: Гослитиздат, 1950. 760 с.
12. Ранк О. Травма рождения // Libfox.ru. URL: <https://www.libfox.ru/634544-otto-rank-travma-rozhdeniya-i-ee-znachenie-dlya-psihoanaliza.html> (дата обращения: 25.11.2017).
13. Ревность [Электронный ресурс] // Национальная энциклопедическая служба России: [сайт]. URL: <https://vocabulary.ru/termin/revnost.html> (дата обращения: 15.09.2017).
14. Ревность [Электронный ресурс] // Психология и жизнь: блог Светланы Морозовой: [сайт]. URL: <http://www.psytalk.spb.ru/mandw/revnost> (дата обращения: 17.09.2017).
15. Ролло М. Любовь и воля / пер. с англ. О.О. Чистякова, А.П. Хомик. М.: Релф-бук; Киев: Ваклер, 1997. 384 с.
16. Фрейд З. Введение в психоанализ // RuBooks.org. URL: <http://rubooks.org/book.php?book=7891> (дата обращения: 25.11.2017).
17. Хорни К. Наши внутренние конфликты. М.: Апрель-Пресс: ЭКСМО-Пресс, 2000. 560 с.
18. Шекспир У. Полное собрание сочинений в 8 т. Т. 6. М.: Искусство, 1960. 688 с.
19. McDougal W. An Introduction to Social Psychology. New York, 2013. 562 p.
20. Schipkowensky N. Pathologische reaktionen der persönlichkeit. Neurosen und psychogen psychosen. Part 1, 2. Maudrich, Vienna, 1960. 445 p.
21. Wernicke C. Die neueren Arbeiten über Aphasia. Berlin: Fortschritte der Medizin, 1886. 482 p.

REFERENCES

1. Adler A. [Individual Psychology as a Path to Knowledge and Self-Knowledge of Man]. In: *LitMir* [Literary World]. Available at: <https://www.litmir.me/br/?b=50257> (accessed: 25.11.2017).
2. Bleikher V.M, Kruk I.V. [Explanatory Dictionary of Psychiatric Terms]. In: *Kto, esli ne ya?* [Who, if Not Me?]. Available at: http://www.ktoeslineya.ru/biblioteka/giperchild/slovar_psih_terminov.pdf (accessed: 25.11.2017).
3. Veller M. [Love is Evil]. In: *ModernLib.Ru*. Available at: http://modernlib.ru/books/mihail_veller/lyubov_zla_sbornik/read_4 (accessed: 25.11.2017).
4. Kraft-Ebing R. [Sexual Psychopathy]. In: *LitMir* [Literary World]. Available at: <https://www.litmir.me/br/?b=93290&p=1> (accessed: 25.11.2017).
5. La Rochefoucauld F. de [Maxims and Moral Reflections]. In: *Rulit*. Available at: <http://www.rulit.me/books/maksimy-i-moralnye-razmyshleniya-read-106692-1.html> (accessed: 25.11.2017).
6. Mal'tseva M.M., Kotov V.P. *Opasnye deistviya psikhicheski bol'nykh* [Dangerous Actions of the Mentally Handicapped]. Moscow, Medicine, 1995. 256 p.
7. Maslow A. *Motivatsiya i lichnost'* [Motivation and Personality]. St. Petersburg, *Piter Publ.*, 2017, 352 p.
8. Molokhov A.N. *Ocherki ginekologicheskoi psikiatrii* [Essays on Gynecological Psychiatry]. *Chisinau, Kartya moldovenyaskie Publ.*, 1962. 137 p.
9. Ostrovskii A.N. [Bride]. In: *LitMir* [Literary World]. Available at: www.litmir.me/br/?b=21262&p=1. (accessed: 25.11.2017).
10. Perevedentsev V.I. *Metody izucheniya migratsii naseleniya* [Methods of Human Migration Studies]. Moscow, *Nauka Publ.*, 1975. 231 p.
11. *Pushkin-kritik* [Pushkin as a Critic]. Moscow, *Goslitizdat Publ.*, 1950. 760 p.

12. Rank O. [Birth Injury]. In: *Libfox.ru*. Available at: <https://www.libfox.ru/634544-otto-rank-travma-rozhdeniya-i-ee-znachenie-dlya-psihoanaliza.html> (accessed: 25.11.2017).
13. [Jealousy]. In: *Natsional'naya entsiklopedicheskaya sluzhba Rossii* [National Encyclopedic Service of Russia]. Available at: <https://vocabulary.ru/termin/revnost.html> (accessed: 15.09.2017).
14. [Jealousy]. In: *Psikhologiya i zhizn': blog Svetlany Morozovoi* [Psychology and Life: Svetlana Morozova's Blog]. Available at: <http://www.psytalk.spb.ru/mandw/revnoct> (accessed: 17.09.2017).
15. Rollo M. *Lyubov' i volya* [Love and Will]. Moscow, *Relf book Publ*; Kiev, *Vakler Publ.*, 1997, 384 p.
16. Freud S. [Introduction to Psychoanalysis]. In: *RuBooks.org*. Available at: <http://rubooks.org/book.php?book=7891> (accessed: 25.11.2017).
17. Horney K. *Nashi vnutrennie konflikty* [Our Internal Conflicts]. Moscow, *Aprel'-Press Publ.*, *EKSMO-Press Publ.*, 2000. 560 p.
18. Shakespeare W. *Polnoe sobranie sochinenii. T. 6.* [Complete Collection. Vol. 6]. Moscow, State Publishing House *Iskusstvo* [Art], Publ., 1960. 688 p.
19. McDougal W. *An Introduction to Social Psychology*. New York, 2013. 562 p.
20. Schipkowensky N. *Pathologische reaktionen der persönlichkeit. Neurosen und psychogen psychosen. Part 1,2.* Maudrich, Vienna, 1960. 445 p.
21. Wernicke C. *Die neueren Arbeiten über Aphasia*. Berlin: *Fortschritte der Medizin*, 1886. 482 s.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Антонян Юрий Миранович – доктор юридических наук, профессор, профессор Московского государственного областного университета, заслуженный деятель науки России, главный научный сотрудник НИИ Федеральной службы исполнения наказания России;
e-mail: antonyaa@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yuri M. Antonyan – Honored Scientist of Russia, Doctor of Law, Professor, Professor of Moscow Region State University, chief research officer of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia;
e-mail: antonyaa@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Антонян Ю.М. Ревность как мотив преступного поведения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2017. № 4. С. 116-130
DOI: 10.18384/2310-6794-2017-4-116-130

FOR CITATION

Antonyan Yu.M. Jealousy as a Motive for Crime Behavior. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2017, no. 4, pp. 116-130
DOI: 10.18384/2310-6794-2017-4-116-130